

На правах рукописи

Корнилова Анастасия Дмитриевна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И СЦЕНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОДЫ ПЬЕСЫ
А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД» В АСПЕКТЕ КВАНТИТАТИВНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2026

Работа выполнена на кафедре лингводидактики и переводоведения высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: **Морозкина Евгения Александровна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Нестерова Наталья Михайловна**
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Новикова Ольга Николаевна
доктор филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет», профессор кафедры иностранных языков

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Уфа

Защита состоится «29» июня 2026 года в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.08 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на официальном сайте <https://uust.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.филол.н., доцент

Сафина З.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблеме применения количественного подхода к анализу оригиналов и переводов драматургических текстов. Проблема перевода художественного текста в целом и драматургического текста в частности неизменно находится в центре внимания современного переводоведения, что обусловлено сложностью передачи в переводе не только лексической, лексико-семантической и грамматической системы языка, но и структурных элементов текста, которые, особенно в драматургическом тексте, отличаются строгой организацией.

Фундаментальный вклад в разработку теоретических основ перевода внесли такие учёные, как Л.С. Бархударов, С. Баснетт, М.М. Бахтин, В.Н. Комиссаров, И. Левый, Ю.М. Лотман, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.А. Морозкина, Ю. Найда, П. Ньюмарк, Я. Рецкер, В.В. Сдобников, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, А.С. Штерн и другие. На современном этапе развития лингвистической науки и науки о переводе наблюдается возрастание интереса к применению количественных методов анализа текста. Количественный подход, у истоков которого стояли такие учёные, как И.А. Бодуэн де Куртенэ и его ученик Е.Д. Поливанов, структуралисты Л. Блумфилд, Л. Ельмслев, Ф. де Соссюр, Н.С. Трубецкой, З. Харрис, а также Н. Хомский и другие, стремящиеся к формализации описания языка, позволяет выявить имплицитные закономерности организации текста зачастую неочевидные при традиционном лингвистическом анализе. Количественная лингвистика оперирует статистическими данными о частотности языковых единиц и о структурных элементах текста, поддающихся количественному подсчёту, их сочетаемости и распределении в тексте, что открывает новые возможности для оценки адекватности перевода. При этом область количественного анализа драматургического перевода остаётся наименее изученной. Особенно показательным является отсутствие исследований, сопоставляющих художественный и сценический переводы драматургических текстов с использованием количественных параметров, таких как количественный анализ лексической организации пьес, её диалоговой природы, а также количественных параметров типового разнообразия ремарок и специфики семантики глагола в структуре ремарок.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что в современном переводоведении крайне мало исследований, посвящённых количественному анализу драматургического текста. Несмотря на активное развитие количественного подхода к изучению художественного перевода, оригинальные драматургические тексты и версии их перевода чрезвычайно редко становятся объектом количественного исследования. Данный пробел представляется особенно значительным применительно к пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад», обладающей уникальным материалом для изучения количественных закономерностей её лексического наполнения, сложной структуры диалога и ремарочного повествования, составляющих основу драматургического текста. Актуальным представляется выявление в оригинале

драматургического текста и художественных и сценических версиях её перевода количественных параметров, включающих степень лексического разнообразия и степень лексической плотности, исследующих лексический состав текстов, в частности, речевой объём, речевой поток, среднюю длину реплик персонажей и проверку на соблюдение / несоблюдение принципа Парето в структуре драматургического текста, а также типовое разнообразие ремарок и семантику глагола в ремарочном повествовании драматургического текста.

Объектом исследования выступают переводы пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», в частности, художественные и сценические версии перевода. **Предметом исследования** становятся лексическая организация, а также особенности диалога и ремарок драматургического текста в аспекте количественной лингвистики.

Целью диссертации становится выявление статистически достоверных различий между художественным и сценическим типами перевода драматургического текста через количественное исследование таких показателей, как лексическое разнообразие, лексическая плотность, речевой объём, речевой поток и распределение реплик между главными и второстепенными персонажами в диалоговой речи, а также параметров типового разнообразия ремарок и специфики семантики глагола в структуре ремарок пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и версий её перевода.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть теоретические основы изучения художественного и сценического перевода в современном переводоведении;
- провести количественное исследование лексического разнообразия и лексической плотности в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад», а также в художественных и сценических версиях её перевода;
- выявить количественные параметры речевого объёма, речевого потока и средней длины реплик персонажей в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и версиях её перевода;
- проанализировать характер распределения речевого диалога в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и версиях её перевода на соответствие принципу Парето;
- исследовать специфику репрезентации в переводе типового разнообразия ремарок пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад»;
- определить особенности репрезентации семантики глагола в структуре ремарок оригинала и переводов пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад».

Поставленные цель и задачи предопределили выбор следующих **методов исследования**: метод количественного анализа, метод статистического анализа данных, метод сплошной выборки, метод лингвистического анализа текста, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод переводческого анализа текста, метод изучения словарных дефиниций, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Материалом исследования послужили художественные произведения А.П. Чехова и версии их перевода на английский язык. В рамках исследования

были рассмотрены пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад» (1904) и её переводы в исполнении К. Гарнетт (1923), Р. Нельсона, Р. Пивера, Л. Волохонской (2015), Т. Мёрфи (2004), Т. Донахи (2006); а также переводы рассказов писателя, осуществлённые К. Гарнетт, а также Р. Пивером, Л. Волохонской.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что **впервые**:

- с помощью квантитативного исследования лексической организации драматургического текста выявлена степень лексического разнообразия и степень лексической плотности текста на материале пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», а также художественных и сценических версий её перевода;

- комплексный количественный анализ диалоговой структуры пьесы позволил определить параметры речевого объёма, речевого потока и средней длины реплик, что позволило выявить соотношение главных и второстепенных персонажей в оригинале и в версиях перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад»;

- проверка пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» на соответствие принципу Парето установила несоблюдение данного принципа как в оригинале, так и в художественных и сценических переводах;

- установлено, что система внутреннего обрамления ремарочной структуры пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» включает вводящие, вставные, прерывающие и завершающие ремарки, причём прерывающие ремарки-паузы также являются полноценным компонентом структуры драматургического текста и должны быть сохранены в переводе;

- установлено, что в структуре ремарок глагольная лексика служит основным элементом выражения динамичности / статичности и эмоциональной насыщенности сценического действия и поэтому должна быть достаточно точно воспроизведена в переводе.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что квантитативный анализ драматургического текста позволяет выявить статистически значимые различия между художественными и сценическими типами перевода драматургического текста через исследование таких квантитативных параметров, как степень лексического разнообразия, степень лексической плотности, речевой объём, речевой поток, средняя длина реплик персонажей, соблюдение / несоблюдение принципа Парето, типовое разнообразие ремарок, а также семантика глагола в ремарочном повествовании, которые должны быть учтены переводчиком при переводе драматургического текста.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предложен квантитативный подход к анализу драматургического текста и художественных и сценических версий его перевода, основные принципы которого должны быть включены в теорию перевода. Полученные в ходе исследования результаты вносят важный вклад в теорию художественного перевода, позволяют выявить количественные закономерности структуры

драматургического текста и уточнить критерии разграничения художественного и сценического подходов к переводу драматургического текста.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования полученных в ходе исследования результатов в практике перевода, в частности, в практике художественного перевода. Предложенный количественный подход к анализу текста может быть применён к художественным и сценическим переводам других драматургических произведений для оценки качества выполненных переводов. Основные выводы диссертации могут быть также учтены в практических занятиях по количественной лингвистике, а также по художественному переводу.

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных в области:

– теории и практики переводоведения: Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, Е.А. Морозкина, В.П. Москвин, Л.Н. Мурзин, В.В. Сдобников, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, А.С. Штерн и др.;

– художественного перевода: С. Аалтонен, С. Басснетт, М.М. Бахтин, Р.У. Корриган, И. Левый, Ю.М. Лотман, Е.А. Морозкина, П. Пави, М. Снелл-Хорнби, К. Уиндл, Дж. Штайнер и др.;

– количественной лингвистики: А.Н. Баранов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Б.Н. Головин, Р.Г. Пиотровский, Е.Д. Поливанов, Ф. де Соссюр, Б.В. Сухотин, Р.М. Фрумкина, Н. Хомский, С.А. Шубин и др.;

– лексического разнообразия и лексической плотности текста: П. Гиро, Л.Б. Гонсалвес, Л.Л. Гонсалвес, С. Джарвис, П.М. Маккарти, М.А.К. Халлидей, Г. Хердан, Ж. Юр и др.;

– структуры диалога драматургического текста: М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Т.Г. Винокур, Н.В. Глущенко, Ю.С. Дараганова, Е.В. Падучева, Г.Г. Полищук, В.Е. Хализев, Л.П. Якубинский и др.;

– ремарочной структуры драматургического текста: О.А. Астафьева, О.Н. Биль, З.С. Дотмурзиева, А.Н. Зорин, В.С. Красногоров, П. Пави, Л.Д. Польшикова, И.Ф. Разумовская, А.А. Стриженко, А.В. Хижняк, Л.А. Шувалова и др.;

– семантики глагола: Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, Г.А. Волохина, Р.М. Гайсина, Э.В. Кузнецова, В.П. Москвин, А.Л. Новиков, Ф.П. Филин и др.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Количественное исследование степени лексического разнообразия и степени лексической плотности художественных и сценических версий перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» позволяют объективировать различия в их лексической и структурной организации. Установлено, что показатели лексического разнообразия и лексической плотности версий перевода демонстрируют статистически значимые количественные расхождения по сравнению с показателями оригинала, что обусловлено

разноструктурностью русского и английского языков, а также выбранными переводческими стратегиями.

2. Квантитативный анализ диалоговой структуры с использованием количественных речевых параметров, а именно речевого объёма, речевого потока и средней длины реплик, способствует определению в пьесе А.П. «Вишневый сад» главных и второстепенных персонажей. Выявленное увеличение данных показателей в текстах перевода может свидетельствовать о возможной деформации речевых параметров оригинала драматургического текста.

3. Применение принципа Парето к анализу целостности диалоговой структуры драматургического текста позволяет оценить характер распределения реплик между главными и второстепенными персонажами пьесы и выявить тот факт, что в исследуемом драматургическом тексте А.П. Чехова принцип Парето не соблюдается, что предполагает отсутствие в пьесе традиционного разделения персонажей на главных и второстепенных.

4. Система ремарочной структуры пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» представлена внешними и внутренними структурными типами ремарок, обрамляющих драматургический текст. Внутренняя структура ремарок включает вводящие, вставные, прерывающие и завершающие ремарки. Прерывающие ремарки-паузы являются полноценным компонентом ремарочной структуры драматургического текста, выполняют функцию создания смыслового и коммуникативного эффекта немых сцен и должны быть сохранены в текстах перевода.

5. В ремарочной структуре драматургического текста глагольная лексика выступает ключевым средством выражения динамичности / статичности и эмоциональной насыщенности сценического действия, причём глаголы с семантикой действия и состояния представлены во всех типах ремарок пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», тогда как глаголы с семантикой эмоционального и чувственного восприятия находят воплощение исключительно в ремарках вставного и прерывающего типов, что необходимо учитывать в версиях перевода.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам Паспорта научной специальности **5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика:**

– п. 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики.

– п. 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста.

– п. 20. Лингвистическое переводоведение и его основные направления. Языковые и экстралингвистические аспекты перевода. Формы, виды и методы перевода. История перевода и переводческой мысли.

– п. 21. Математическая и квантитативная лингвистика. Применение статистических методов в лингвистике.

Апробация работы. Основные положения настоящего исследования были представлены на конференциях различного уровня и тематической направленности, в частности, на: V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве» (Уфа, 2022 г.); XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы» (Уфа, 2022 г.); VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, 2022 г.); VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию ФРГФ «Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве» (Уфа, 2023 г.); I Международном лингвокультурологическом форуме «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы – новое осмысление» (Москва, 2023 г.); XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2023 г.); X Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2024 г.); VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, 2024 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации» (Уфа, 2024 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Сравнительно-сопоставительная лингвистика и интеллектуальные технологии: перспективы интеграции» (Уфа, 2025 г.).

Результаты, достигнутые в процессе научного исследования, были обсуждены на расширенном заседании кафедры лингводидактики и переводоведения и кафедры иностранных языков естественных факультетов высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». По материалам диссертации было опубликовано семнадцать научных работ, раскрывающих достижения и новизну диссертации, из которых пять статей напечатаны в журналах, рекомендованных перечнем ВАК Российской Федерации.

Структура работы определяется целью и задачами, сформулированными в рамках научного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы (213 наименований). Общий объём диссертации составляет 192 страницы печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются объект и предмет исследования, ставятся его цель и основные

задачи, описываются методы исследования, раскрываются научная новизна диссертации, рабочая гипотеза и основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, предлагается описание теоретической и методологической базы исследования, а также информация по апробации результатов диссертации и о соответствии диссертации паспорту специальности.

В первой главе «Драматургический текст как объект перевода» раскрывается специфика драматургического текста; освещаются особенности драматургического перевода; анализируется специфика художественного и сценического переводов драматургического текста; приводится краткий обзор англоязычных версий перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад».

В разделе 1.1 «Понятие драматургического текста» даётся трактовка понятию «драматургический текст» и раскрываются основные его особенности. По определению Ю.М. Лотмана, текст представляет собой «отграниченное, замкнутое в себе конечное образование» [Лотман 1998: 424], обладающее специфической структурой и чёткими границами. В драматургическом тексте содержание передается через реплики персонажей, посредством которых развивается действие, раскрываются конфликты, переживания и внутренний мир героев; ремарки – авторские пояснения обстановки сцены, внешности и характера поступков персонажей драматургического текста. Ещё одна отличительная особенность драматургического текста заключается в его двойственной природе. Драматургический текст создан не только для чтения, но и для сценического воплощения на театральной сцене. Неразрывная связь между письменным словом и живым сценическим представлением предъявляет особые требования к переводчику, в задачи которого входит необходимость не только точно передать авторский замысел и художественные образы драматургического текста, но и учесть специфику сценической постановки, интонаций, ритма речи и культурного контекста.

В разделе 1.2 «Специфика перевода драматургического текста» рассматриваются особенности перевода драматургического текста. В частности, подраздел 1.2.1 «Стратегии драматургического перевода» посвящён анализу основных стратегий перевода драматургического текста. Согласно классификации С. Басснетт, наиболее распространёнными и фундаментальными являются два противоположных по своей сути подхода – «художественный» и «сценический» [Bassnett-McGuire 1985: 90]. Первый подход предполагает художественный перевод драматургического текста, в рамках которого к переводу пьесы применяются те же требования (принципы точности и верности оригиналу), что и к переводу любого другого художественного текста. В свою очередь, второй подход ориентирован на создание «сценической» версии пьесы, что предполагает в процессе перевода оригинального текста учёт принципа «сценичности» и использование различных переводческих замен, существенно трансформирующих оригинал.

В подразделе 1.2.2 «Художественный перевод драматургического текста» рассматривается специфика художественного перевода, который, по определению Т.А. Казаковой, трактуется как целенаправленное творческое

преобразование текста, ключевая цель которого заключается в передаче «литературных особенностей оригинала» [Казакова 2002: 6]. Художественный перевод является своего рода инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества [Нелюбин 2003: 246]. Художественный перевод выступает в качестве основного средства трансляции исторической эпохи и национальной окраски литературного произведения через призму фоновых знаний переводчика. В рамках художественного перевода драматургического текста существенную проблему представляет перевод лексических единиц, обозначающих предметы или явления культуры определенного народа. По замечанию П. Пави, для адекватного восприятия переводной версии инокультурной пьесы зрительская (а также читательская) аудитория должна владеть соответствующими фоновыми знаниями, чтобы верно истолковать звучащую со сцены речь [Pavis 1998]. Определённую сложность также представляет передача уникального авторского стиля драматургического произведения и его лексического богатства. По справедливому замечанию Е.А. Морозкиной и А.Р. Габдуллиной, в ходе художественного перевода личность переводчика неизбежно оставляет свой «отпечаток» на переведённом тексте, что находит подтверждение в тех ситуациях, когда при работе с одной и той же лексической единицей оригинала разные переводчики зачастую прибегают к различным переводческим решениям [Морозкина, Габдуллина 2024: 12]. Таким образом, художественный перевод драматургического текста представляет собой творческую интерпретацию литературного произведения, выполненную в соответствии с лингвистическими и стилистическими нормами языка перевода с применением всего спектра его экспрессивных возможностей.

В подразделе 1.2.3 «Сценический перевод драматургического текста» определяются характерные черты сценического подхода к переводу текста пьесы. Центральной категорией в аспекте сценического перевода становится понятие «сценичности», которое в широком понимании рассматривается В. Диевом как ключевая характеристика, присущая только драматургическим текстам, предназначенным для театральной постановки [Диев 1974: 391]. В современной теории перевода учёные оперируют рядом понятий, концептуально восходящих к категории сценичности, а именно, “performability” (сценичность) и “speakability” (произносимость). Впервые введённый в научный обиход С. Басснетт термин “performability” интерпретировался ею как комплексное качество пьесы [Bassnett 1978]. Впоследствии С. Басснетт признала категорию “performability” чрезмерно расплывчатой: с одной стороны, она служит обоснованием необходимости доработки буквального перевода пьесы драматургу, а с другой – для внесения в текст пьесы значительных переводческих трансформаций [Bassnett 1991: 102]. Категория “speakability” определяется П. Пави как «легкость произнесения» [Pavis 1982], согласно которой переводчик избегает в тексте словосочетаний, трудных для артикуляции, чтобы у зрителя не возникало проблем с их восприятием на слух. Как отмечает К. Уиндл, в процессе перевода драматургического произведения для сцены переводчик может трансформировать: 1) комические элементы

текста с целью сохранить в переводе оригинальный замысел и вызвать у иноязычного реципиента ту же реакцию, которой автор добивался от реципиента оригинального текста; 2) имена персонажей для адекватного восприятия их на слух иностранной аудиторией; 3) сниженную лексику, чтобы избежать неточности её интерпретации [Windle 2011]. На характер переводческих трансформаций, согласно Д.Д. Савиновой, может также влиять необходимость адаптации текста пьесы к более современной эпохе [Савинова 2020]. Таким образом, сценический перевод подразумевает сценическое воплощение пьесы актёрами театра, что, в свою очередь, может привести к значительной трансформации оригинала.

В разделе 1.3 «Англоязычные переводы пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад»» отмечаются новаторские черты драматургии А.П. Чехова, а также приводится краткий обзор англоязычных версий перевода его пьесы «Вишневый сад». Драматургия А.П. Чехова положила начало психологически-ориентированной драме, в которой используется «импрессионистская техника письма» [Габдуллина 2024: 148], где встречаются импрессионистические детали и ассоциативный тип повествования, что позволяет передать мельчайшие нюансы впечатлений, намёков, оттенков чувств и мыслей. Вершиной творчества А.П. Чехова-драматурга стала пьеса А.П. «Вишневый сад» (1903), которую высоко оценили и в России, и за рубежом, в особенности, англоязычная аудитория. В настоящем исследовании, преимущественно, анализируются художественные версии перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», осуществлённые К. Гарнетт (1923) и Р. Нельсоном, Р. Пивером, Л. Волохонской (2015), а также сценические версии пьесы в исполнении Т. Мёрфи (2004) и Т. Донахи (2006).

Вторая глава «Исследование художественных и сценических переводов драматургического текста в аспекте квантитативной лингвистики» посвящена квантитативному анализу лексической организации художественных и сценических версий перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», в частности, выявлению и изучению степени лексического разнообразия и степени лексической плотности драматургических текстов.

В разделе 2.1 «Квантитативная лингвистика как область прикладной лингвистики» определяется роль квантитативной лингвистики в структуре прикладного языкознания. Квантитативная лингвистика – это раздел прикладной лингвистики, который изучает язык с помощью количественных (квантитативных) методов, предполагающих использование различных подсчётов и измерений при исследовании языковых закономерностей и устойчивых связей между лингвистическими явлениями, которые бывает сложно выявить при качественном лингвистическом исследовании. Квантитативный подход дополняет традиционное лингвистическое исследование – комплексное использование количественных измерений и качественного анализа текстов позволяет достичь целостного представления о языковых явлениях в тексте.

В настоящее время в лингвистике актуальными представляются исследования, направленные на изучение лексической организации оригиналов

и переводов драматургических текстов в аспекте количественной лингвистики. В разделе 2.2 «Количественный анализ лексического разнообразия художественных текстов А.П. Чехова и версий их перевода на английский язык» проводится исследование степени лексического разнообразия в оригиналах и переводах художественных текстов. В частности, в подразделе 2.2.1 «Лексическое разнообразие текста: сущность понятия и его характерные особенности» даётся определение понятия «лексическое разнообразие», которое, в частности, трактуется как «диапазон и вариативность словарного запаса» [McCarthy, Jarvis 2007: 459]. Лексическое разнообразие выражается в соотношении числа лемм и количества их словоформ в тексте. Под «леммой» понимается начальная, словарная форма лексической единицы, тогда как под «словоформой» – лексические единицы, представленные в определённой грамматической форме. В рамках настоящей работы степень лексического разнообразия вычисляется с помощью количественной меры лексического разнообразия текста, а именно, коэффициента TTR (от англ. Type-Token Ratio).

В подразделе 2.2.2 «Исследование лексического разнообразия драматургического текста» описывается процесс предварительной обработки оригинальных и переводных художественных текстов, что необходимо для выявления частотных списков слов и последующего подсчёта лексического разнообразия. Как правило, частотный список содержит в себе информацию о частотности использования лексических единиц. Для обработки художественных текстов используются программа MyStem, осуществляющая морфологический анализ текста на русском языке, и программа AntConc – мультиплатформенный инструмент, созданный для проведения лингвистических исследований на основе количественных языковых данных в русском и английском языках.

В подразделе 2.2.3 «Репрезентация лексического разнообразия в малой прозе и драматургии А.П. Чехова и в версиях их перевода на английский язык» рассчитывается по формуле

$$TTR = \frac{V}{N},$$

где TTR – степень лексического разнообразия, V – количество лемм, N – количество всех словоформ в художественных текстах А.П. Чехова, в числе которых пьеса «Вишневый сад» и тридцать рассказов автора, а также версии их перевода, выполненные К. Гарнетт. Как видим, в соответствии с приведённой здесь формулой, увеличение показателей объёма, закономерно, снижает показатель степени лексического разнообразия. А поскольку, в связи с разноструктурностью русского и английского языков, объём лексических компонентов текста в версиях оригинала ниже, чем в версиях перевода, закономерно, что и степень лексического разнообразия оригинала оказывается выше, чем степень лексического разнообразия перевода. Проведённое исследование показало, что художественные тексты А.П. Чехова лексически разнообразнее версий их перевода, что, формально, в соответствии с

приведённой выше формулой, объясняется зависимостью степени лексического разнообразия (TTR) от количества словоформ в тексте (N).

По результатам исследования в работе построены две регрессионные модели, отражающие линейную зависимость между показателями степени лексического разнообразия (по оси x) и количеством словоформ в тексте (по оси y). На рисунке 1 представлена линейная регрессия по данным из оригиналов пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и его тридцати рассказов; на рисунке 2 – по данным из версий их перевода в исполнении К. Гарнетт.

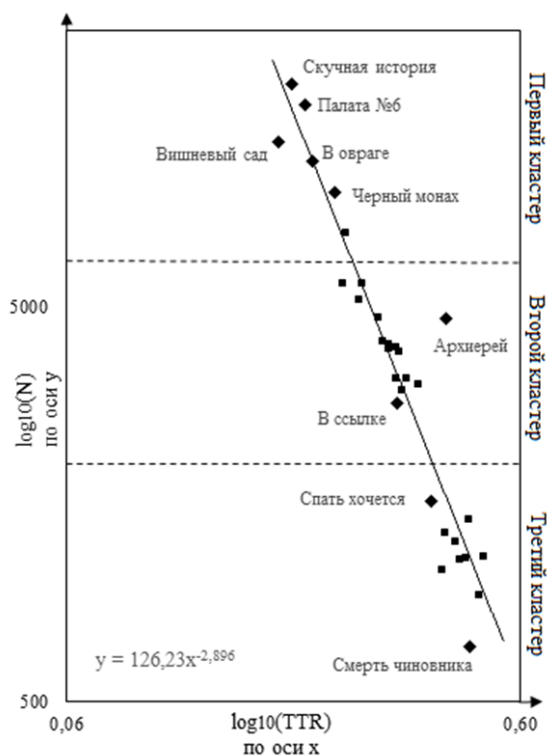

Рисунок 1 – Линейная регрессия по данным из пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и его тридцати рассказов

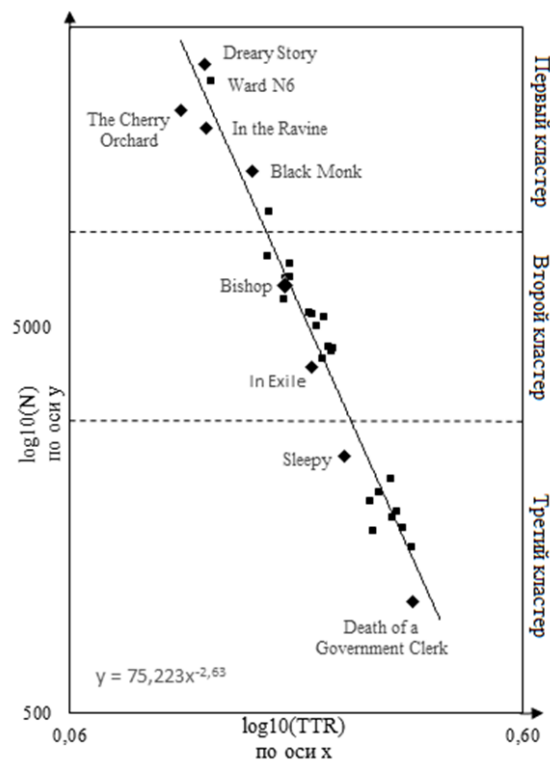

Рисунок 2 – Линейная регрессия по данным из переводов пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и его тридцати рассказов, осуществленных К. Гарнетт

На рисунках 1 и 2 точки, соответствующие отдельным текстам, располагаются вокруг линии тренда – прямой линии, которая показывает основную тенденцию в направлении показателей. На обоих рисунках отчётливо формируются три кластера (скопления) точек. На рисунках 1 и 2 обозначены, соответственно, тексты А.П. Чехова «Вишневый сад», «Скучная история», «Палата №6», «В овраге», «Черный монах», «Архиерей», «В ссылке», «Спать хочется», «Смерть чиновника» и другие, а также версии их перевода. Возьмём, к примеру, точку на рисунках 1 и 2, обозначающую рассказ А.П. Чехова «Черный монах». Расположение этой точки от линии тренда на обоих рисунках практически совпадает и составляет по расчётам степени лексического разнообразия (TTR) 0,23 (Чехов) и 0,15 (Гарнетт), что говорит о хорошем качестве перевода этого текста А.П. Чехова и о достаточно близкой по значению показателей степени лексического разнообразия в оригинале и

переводе. Это касается практически всех рассказов А.П. Чехова, а также его пьесы «Вишневый сад», поскольку, как видим, точки, обозначающие художественные тексты находятся на, примерно, одном и том же расстоянии от линии тренда. Исключение составляет только рассказ «Архиерей», степень лексического разнообразия которого составляет 0,41 в оригинале и 0,18 в переводе, что говорит о том, что коэффициент лексического разнообразия в версии оригинала существенно выше, чем в переводе. Это позволяет заключить, что перевод данного рассказа недостаточно точен и не во всём соответствует оригиналу.

На рисунке 1 и рисунке 2 также видно, что оригиналы и версия перевода пьесы «Вишневый сад» демонстрируют более низкий процент лексического разнообразия по сравнению с показателем лексического разнообразия в оригинальных и переводных текстах рассказов. Подобная закономерность в определенной степени объясняется различием в жанровой специфике драматургического текста и текстов жанра рассказа. Для драматургии характерно преобладание диалогов, монологов и ремарок, изобилующих лексическими повторами, тогда как в малой прозе, напротив, широко используется насыщенная, выразительная лексика.

В подразделе 2.2.4 «Лексическое разнообразие в художественных и сценических версиях перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» анализируется степень лексического разнообразия в оригинале пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», а также в художественных и сценических версиях её перевода. В таблице 1 представлены данные о количестве словоформ в тексте (N), о количестве лемм (V), а также степень лексического разнообразия (TTR).

Таблица 1 – Лексическое разнообразие в оригинале пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода

Автор текста	N	V	TTR
Оригинальный текст			
Чехов	13102	2308	0,1762
Художественная версия перевода			
Garnett	18254	1945	0,1065
Сценическая версия перевода			
Donaghy	15920	1539	0,0966

Согласно показателю N, в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» содержится наименьшее количество словоформ в тексте по сравнению с версиями её перевода. При этом по количеству лемм (V) оригинал пьесы «Вишневый сад» демонстрирует самые высокие значения, тогда как в переводных версиях отмечается достаточно низкое содержание лемм. Исходя из результатов подсчёта степени лексического разнообразия (TTR), согласно таблице 1, можно заключить, что значение TTR в версиях перевода ниже, чем в оригинале пьесы

«Вишневый сад», что свидетельствует о меньшем лексическом разнообразии переводных текстов. Более низкий показатель TTR в переводных текстах объясняется увеличением количества их словоформ (N). Следует отметить, что в сценической версии перевода Т. Донахи степень лексического разнообразия ниже, чем в художественной версии К. Гарнетт, поскольку в сценических версиях перевода, как правило, содержатся более низкие показатели числа лемм.

В целом полагаем, что снижение степени лексического разнообразия в версиях перевода может быть связано с лингвистическими особенностями русского и английского языков. Русский язык относится к группе языков синтетического строя, для которых характерно выражение грамматических значений внутри самой лексической единицы с помощью морфологических модификаций, предполагающих добавление аффиксов, суффиксов и флексий к корневой основе лексической единицы. Английский язык, напротив, относится к группе языков аналитического строя, которые реализуют грамматические связи преимущественно посредством добавления к полнозначным лексическим единицам служебных слов, что, в свою очередь, увеличивает количество словоформ в версиях перевода. Кроме того, на снижение степени лексического разнообразия в версиях перевода определённое влияние оказывают переводческие стратегии, в особенности, в сценических версиях перевода, которые в достаточной степени подвержены использованию различных переводческих замен и опущений.

В разделе 2.3 «Лексическая плотность и частеречный анализ в художественных и сценических версиях перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» даётся определение понятию «лексическая плотность», которое выражается в соотношении знаменательных частей речи (существительных, глаголов, прилагательных и наречий) к общему количеству словоформ в тексте. В работе степень лексической плотности в оригинале пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», а также в художественных и сценических версиях её перевода, вычисляется по формуле

$$LD = \frac{N_{lex}}{N} * 100,$$

где LD – степень лексической плотности, N_{lex} – количество знаменательных частей речи (существительные, глаголы, прилагательные и наречия), N – количество словоформ в тексте [Ure 1971]. Для подсчёта степени лексической плотности текстов был проведён их частеречный анализ, подразумевающий автоматическое определение части речи лексической единицы и её грамматических характеристик. Частеречный анализ выполнялся с использованием программ MyStem и TagAnt.

В таблице 2 представлены данные о количестве слов знаменательных частей речи (N_{lex}), о количестве словоформ в тексте (N), а также степень лексической плотности (LD) в процентном соотношении.

Таблица 2 – Лексическая плотность в оригинале пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода

Автор текста	N _{lex}					N	LD
	Существительные	Глаголы	Прилагательные	Наречия	В целом		
Оригинальный текст							
Чехов	2266	2561	649	726	6202	13102	47,34
Художественная версия перевода							
Garnett	2247	4492	797	700	8236	18254	45,12
Сценическая версия перевода							
Donaghy	2096	3898	705	466	7165	15920	45,01

Как видно из таблицы 2, в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» глагольная лексика доминирует над существительными, наречиями и прилагательными. В версиях перевода пьесы наблюдается практически идентичная тенденция – глаголы используются чаще существительных, прилагательных и наречий. Высокая частотность глагольной лексики, на наш взгляд, обусловлена самой природой драматургического жанра. В драматургическом тексте, предназначенном для сценического воплощения, глагольная лексика становится основным средством описания динамической основы пьесы, начиная от поступков персонажей и заканчивая авторскими указаниями в ремарках. Проведённое исследование показывает, что по степени лексической плотности (LD) оригинал пьесы «Вишневый сад» превосходит как художественные, так и сценические версии её перевода.

В третьей главе «**Квантитативное исследование диалоговой и ремарочной структур в версиях перевода драматургического текста**» рассматриваются количественные показатели речевого объёма, речевого потока и средней длины реплик персонажей; проводится исследование на соблюдение / несоблюдение принципа Парето в рамках диалоговой речи; затрагивается проблема типового разнообразия ремарок в структуре драматургического текста; изучается специфика репрезентации в переводе семантики глагола, включённого в структуру ремарочного повествования.

Раздел 3.1 «Квантитативное исследование диалоговой структуры в драматургии А.П. Чехова и в англоязычных версиях её перевода» посвящён анализу специфики структуры диалога в драматургическом тексте через призму квантитативной лингвистики. В частности, в подразделе 3.1.1 «**Специфика диалога в драматургическом тексте**» раскрываются особенности сценического диалога, представляющего собой фундаментальный композиционно-речевой компонент, структурная организация которого обеспечивает целостность всех элементов текста пьесы. Художественный диалог, использующийся в драматургии, отличается от художественного диалога прозы, причём их фундаментальное различие прослеживается в их функциональном предназначении. Если в прозе диалог является одним из составных частей текста наряду с авторским повествованием, то в драматургии

структура диалога выступает в качестве самостоятельного и доминирующего элемента текста. Основными формами организации речевого ряда в драматургии выступают диалог и монолог, где диалог является минимально значимой единицей текста пьесы [Глущенко 2005]. Таким образом, сценический диалог является основополагающей формой речевого взаимодействия персонажей, которая служит основным средством формирования динамики повествования, раскрытия характеров героев, выражения эмоциональной тональности пьесы, а также воплощения авторского замысла.

В подразделе 3.1.2 «Речевой объём и речевой поток в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в англоязычных версиях её перевода» проводится квантитативное исследование речевого диалога, в рамках которого выявляются и анализируются количественные речевые параметры действующих лиц в оригинале и версиях перевода пьесы «Вишневый сад», включающие показатели речевого объёма и речевого потока. Согласно Ю.С. Дарагановой, речевой объём – это общая совокупность слов, произнесённых персонажем пьесы, тогда как речевой поток – это количество реплик персонажа [Дараганова 2013: 40].

Таблица 3 – Речевой объём в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода

Персонажи	Чехов	Garnett	Murphy
Раневская	1914	2633	2505
Лопухин	1814	2713	2541
Трофимов	1190	1593	1386

В таблице 3 представлены данные о речевом объёме реплик персонажей пьесы «Вишневый сад». Как можно заметить, в оригинале Л.А. Раневская произносит больше слов, чем Е.А. Лопухин и П.С. Трофимов, что позволяет заключить, что, по мнению А.П. Чехова, Л.А. Раневская является центральным персонажем и выполняет ключевую роль в развитии сюжета в пьесе «Вишневый сад». В свою очередь, в версиях художественного перевода К. Гарнетт и сценического перевода Т. Мёрфи самым значимым персонажем по показателю речевого объёма становится Е.А. Лопухин. Существенные изменения, внесённые переводчиками в количество произнесённых персонажами слов, как видно из таблицы 3, оказывают неизбежное влияние на решение вопроса о том, какой персонаж является в пьесе наиболее значимым. Такие изменения представляются нежелательными, поскольку переключают внимание реципиента на другого персонажа, что противоречит замыслу автора в смыслонаполнении оригинального драматургического текста.

Таблица 4 – Речевой поток в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода

Персонажи	Чехов	Garnett	Murphy
Раневская	109	110	150
Лопухин	101	101	148
Трофимов	61	64	95

В таблице 4 представлены данные о речевом потоке персонажей пьесы «Вишневый сад». Как видно, в оригинале пьесы Л.А. Раневская произносит больше реплик, чем Е.А. Лопухин и П.С. Трофимов. В художественных и сценических версиях перевода подобная тенденция сохраняется. При этом, стоит отметить, что в сценической версии перевода Т. Мёрфи все персонажи произносят значительно большее количество реплик, чем в оригинале. К примеру, в сценической версии Л.А. Раневская произносит 150 реплик, в то время как в оригинале – 109 реплик. Такая существенная разница в количестве реплик связана с особой стратегией перевода, использованной именно в сценической версии, когда персонаж передаёт события сюжета почти исключительно через диалоги и монологи, либо когда переводчик намеренно разбивает длинные реплики на значительно большее количество коротких реплик с целью облегчить реципиенту восприятие сюжета пьесы.

В подразделе 3.1.3 «Средняя длина реплик персонажей и соблюдение принципа Парето в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода» определяется средняя длина реплик персонажей пьесы, которая, согласно Ю.С. Дарагановой, выражается в отношении речевого объёма к речевому потоку [Дараганова 2013: 40] и рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{СДР} = \frac{\text{РО}}{\text{РП}},$$

где СДР – средняя длина реплик, РО – речевой объём, то есть количество произнесённых персонажами слов, тогда как РП – речевой поток, то есть количество реплик персонажей.

Таблица 5 – Средняя длина реплик персонажей в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода

Персонажи	Чехов	Garnett	Murphy
Трофимов	19,51	24,89	14,59
Лопухин	17,96	26,86	17,17
Раневская	17,56	23,94	16,70

Согласно полученным результатам, представленным в таблице 5, в оригинале по показателю средней длины реплик П.С. Трофимов занимает лидирующую позицию, за ним следуют Е.А. Лопухин и Л.А. Раневская. Это говорит о том, что речевые высказывания П.С. Трофимова имеют более

пространный характер, по сравнению с высказываниями других персонажей. В свою очередь, в переводных версиях К. Гарнетт и Т. Мёрфи меняют речевое наполнение реплик персонажей таким образом, что в их переводах Е.А. Лопахин становится значительно многословнее П.С. Трофимова. Это свидетельствует о том, что в версиях перевода переводчики прибегают к деформации речевых параметров персонажей пьесы. Автор-драматург выстраивает систему персонажей, где их речевой объём, речевой поток и средняя длина реплик высказываний может являться одним из средств указания не только на значимость того или иного героя в сюжете пьесы, но и на особенности типа его речи, что, в свою очередь, позволяет выявить определённые нюансы в характеристике персонажа как личности. Именно поэтому переводчикам необходимо обращать внимание на общий объём произнесённых персонажами слов в драматургическом тексте, поскольку даже незначительное изменение объёма и типа их речевых высказываний может изменить смыслонаполнение пьесы.

В ходе исследования также был проведён анализ распределения реплик между персонажами пьесы с помощью проверки принципа Парето – эмпирического правила, названного в честь экономиста и социолога В. Парето, которое в наиболее общем виде формулируется как: «20% усилий дают 80% результата, остальные 80% усилий лишь 20% результата» [Koch 1998]. Принцип Парето традиционно может использоваться как базовая установка при анализе факторов эффективности какой-либо деятельности. В настоящем исследовании принцип Парето, вслед за Ю.С. Дарагановой, применившей этот принцип по отношению к драмам У. Шекспира и доказавшей соответствие его пьес принципу Парето, используется для решения вопроса о соотношении главных и второстепенных персонажей в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад».

Таблица 6 – Проверка на соответствие принципу Парето по речевому объёму в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода

Автор текста	% слов, произнесенных 20% персонажей	% слов, произнесенных 80% персонажей
Оригинальный текст		
Чехов	38,25%	61,75%
Художественная версия перевода		
Garnett	38%	62%
Сценическая версия перевода		
Murphy	37,26%	62,74%

Согласно представленным в таблице 6 результатам, проверка на соблюдение / несоблюдение А.П. Чеховым принципа Парето позволила заключить, что распределение речевых параметров персонажей пьесы «Вишневый сад» осуществляется по иному принципу, отличному от принципа Парето: 20% персонажей произносят 38,25% слов, что значительно ниже 80%

слов, требуемых для соблюдения принципа Парето, тогда как остальные 80% персонажей проговаривают 61,75% слов, что, напротив, относительно превышает количество слов, а именно 20%, необходимых для соблюдения принципа Парето. Таким образом, можно говорить о том, что в пьесе «Вишневый сад» распределение реплик между персонажами не следует принципу Парето. Это явление связано с новаторским приёмом А.П. Чехова, когда в пьесе отсутствует чёткое разделение персонажей на главных и второстепенных, поскольку все персонажи играют достаточно важную роль в развитии сценического действия. Причём, как свидетельствуют данные из таблицы 6, в версиях художественного и сценического перевода сохраняется процентное соотношение, близкое процентам оригинала.

Раздел 3.2 «Квантитативное исследование ремарочной структуры в драматургии А.П. Чехова и в англоязычных версиях её перевода» посвящён исследованию специфики структуры ремарок в драматургическом тексте в свете квантитативной лингвистики. В частности, в подразделе **3.2.1 «Специфика ремарочного повествования в драматургическом тексте»** даётся определение понятию «ремарка», которое, согласно Л.Д. Польшиковой, трактуется в значении «пояснения, замечания, комментарии к изображенному в драме событию» [Польшикова 2008: 206]. Несмотря на распространённое мнение о выполнении ремарками служебной роли, их функциональное значение выходит за эти рамки. По справедливому замечанию К.В. Толчеевой, ремарка вносит существенный вклад в развитие художественных образов и обеспечивает формирование «межтекстовых связей произведения» [Толчеева 2007: 214]. Автор-драматург использует систему ремарок для реализации выделительной, пояснительной функций, а также для выражения пространственно-временных отношений. В драматургическом творчестве А.П. Чехова сценические ремарки выходят за рамки исключительно технических указаний, приобретая статус важнейшего художественного средства. Ремарки, с одной стороны, моделируют внешнюю атмосферу пьес, с другой стороны, передают тончайшие оттенки внутреннего состояния персонажей. Верная интерпретация авторских ремарок оригинального текста обеспечивает целостное понимание основополагающей идеи драматургического текста в переводе. При этом задача переводчика состоит не только в прагматически адекватной передаче содержания исходных ремарок, но и в сохранении их структурно-композиционной роли в переводе.

В подразделе **3.2.2 «Типовое разнообразие ремарок в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода»** раскрывается специфика расположения ремарок относительно диалогической речи персонажей пьесы. Среди множества существующих классификаций ремарок особый интерес представляют классификации, подразделяющие ремарки на внешние и внутренние структурные элементы [Биль, Заманова, Половнева 2023: 3314; Астафьева, Блохин, Колоскова, Филиппова 2020: 40-41]. В пьесе «Вишневый сад» внешняя ремарочная структура представлена заголовком, подзаголовком, списком действующих лиц с указанием фамилии, имени, отчества персонажей, их возраста и социального положения, а также

уточняющей ремаркой-комментарием. Наибольший интерес вызывают особенности репрезентации в переводе личных имён персонажей, их возраста и социального положения. В художественных версиях перевода фамилии, имена и отчества персонажей сохраняется в практически неизменном виде. При этом Р. Нельсон, Р. Пивер и Л. Волохонская с целью нивелирования случаев неправильного прочтения имён персонажей рядом с личными именами героев указывают сокращенные формы личного имени (Lyúba), сокращенные формы отчества (Alexéich), уменьшительно-ласкательные имена (Anechka), а также другие формы обращений (Varvára Mikháilovna), которые встречаются в тексте пьесы. В сценических версиях перевода, напротив, наблюдается опущение перевода отчеств персонажей, что, полагаем, обусловлено их традиционным отсутствием в английском языке. В оригинале пьесы возраст персонажей упоминается только в отношении Ани, Вари и Фирса, возраст которых символизирует смену поколений и исторических эпох. В сценических версиях перевода наблюдаются случаи добавления возрастных категорий остальным персонажам пьесы, что, полагаем, не всегда оправдано, так как в оригинале этот показатель возраста, в основном, отсутствует.

В пьесе «Вишневый сад» внутренняя структура ремарок включает вводящие, вставные, прерывающие и завершающие ремарки. Вводящие ремарки, открывающие действие пьесы, составляют немногочисленную группу как в оригинале, так и в версиях перевода. В сценических версиях перевода, в отличие от художественных, данный тип ремарок претерпевает некоторые структурные изменения. Завершающие ремарки, выполняющие роль смыслового и композиционного завершения пьесы, практически отсутствуют в произведениях А.П. Чехова, что объясняется использованием автором драматургического приема открытого финала. Такой тип ремарок закономерно отсутствует в версиях перевода. При этом переводчики иногда прибегают к замене редко встречающихся у А.П. Чехова завершающих ремарок на вставной и прерывающий типы ремарок. Иногда переводчики используют приём трансформации ремарочной структуры в форму диалога, что более характерно для сценических версий. Полагаем, что такие трансформации могут вносить определенную долю искажения в интерпретацию текста оригинала.

Вставные и прерывающие ремарки в количественном выражении составляют основу пьесы. Вставные ремарки подразделяются на три подвиды: 1) препозиционного типа, предшествующие реплике персонажей; 2) интерпозиционного типа, включённые в структуру реплики; 3) постпозиционного типа, завершающие реплику. В свою очередь, прерывающие ремарки выполняют в тексте пьесы особую функцию – они как бы «разрывают» речевой поток персонажей на части, что несёт в себе определённую смысловую нагрузку. В версиях К. Гарнетт и Т. Мёрфи количественное соотношение данных типов ремарок существенно изменено, что может быть связано с увеличением/уменьшением их количества или заменой типа ремарочной структуры. В переводе К. Гарнетт встречается случай преобразования прерывающей ремарки *Пауза* во вставную ремарку интерпозиционного типа, что является характерным переводческим приемом в

её художественной версии перевода. Отметим, что в сценических версиях, в частности в версии Т. Мёрфи, ремарки-паузы, как правило, и вовсе опускаются, что, полагаем, является нежелательным, поскольку ремарки данного типа являются важным компонентом драматургического текста и могут создавать смыслообразующий и коммуникативный эффект, особенно при переводе так называемых немых сцен, в которых персонажи на краткий миг остаются на сцене, не произнося никаких реплик. К примеру, во втором действии пьесы «Вишневый сад» А.П. Чехов вводит ремарку-паузу перед репликой важного для автора персонажа Фирса. Эта ремарка, по А.П. Чехову, призвана усилить состояние тревоги и неуверенности персонажей, что далее завершается немой сценой. В художественных версиях перевода эта ремарка сохранена, тогда как в сценической версии Т. Мёрфи она опущена, что привело к снятию эмоционального фона, изображенной А.П. Чеховым сцены. Чеховские ремарки-паузы, как показывает проведённое исследование, должны рассматриваться как полноправный компонент драматургического текста, требующий адекватной передачи при переводе.

В подразделе 3.2.3 «Репрезентация семантики глагола в ремарочном повествовании в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» и в версиях её перевода» с опорой на классификацию семантики глагола Л.Г. Бабенко [Толковый словарь русских глаголов 1999] проводится исследование особенностей актуализации в переводе семантики глагола, которая служит основным средством создания динамичного / статического начала сценического действия, а также передачи эмоционального внутреннего мира и психологического состояния героев. В ходе анализа были выявлены пятнадцать высокочастотных глаголов, встречающихся во вводящих, вставных, прерывающих и завершающих ремарках. Глаголы с семантикой действия представлены во всех типах ремарочных структур. Глаголы с семантикой состояния также представлены во всех типах ремарок. В свою очередь, глаголы с семантикой эмоционального состояния и чувственного восприятия, в отличие от глаголов действия и состояния, встречаются только во вставных и прерывающих ремарочных типах. К примеру, в первом действии «Вишневого сада» есть несколько сцен, где герои дают волю эмоциям через слёзы. В одной из таких сцен Л.А. Раневская не может сдержать слёз при виде своей детской комнаты: «*Любовь Андреевна. <...> Я тут спала, когда была маленькой... (Плачет.)*» [Чехов 2022: 272]. Согласно толковому словарю Л.Г. Бабенко, глагол *плакать* используется в значении «проявлять (проявить) к кому-л. жалость, сожаление, скорбь и т.п., проливая слезы, обычно издавая жалобные, нечленораздельные голосовые звуки – плач» [Толковый словарь русских глаголов 1999: 601]. В качестве перевода К. Гарнетт предложен вариант: “.../ *used to sleep here when I was little... (cries)*” [Chekhov 1968: 175]. На наш взгляд, данный вариант перевода является эквивалентным соответствием русскому глаголу *плакать*, поскольку выражает значение “to produce tears as the result of a strong emotion” [Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 30.10.2025)] / вызывать слезы вследствие сильных эмоций [перевод наш – А. К.]. В свою очередь, в версии

Т. Донахи глагол *плакать* заменён на выражение *Nods, overcome / кивает, переполненная чувств*: “...*You slept here when you were little... Lyubov: (Nods, overcome)*” [Chekhov 2006]. Согласно Collins Dictionary, лексическая единица *overcome* имеет следующее толкование: “If you are overcome by a feeling or event, it is so strong or has such a strong effect that you cannot think clearly” [Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 31.03.2025)] / если вас переполняет какое-то чувство или событие, оно настолько сильное или оказывает такое сильное воздействие, что вы не можете ясно мыслить [перевод наш – А. К.]. Полагаем, что вариант Т. Донахи не совсем удачен, поскольку фактически заменяет одно действие другим. В сценической версии перевода героиня не плачет, как в оригинале, а кивает головой. Изменение типа эмоций в данном случае, полагаем, неоправданно.

Следует отметить, что выбор глагольной лексики с определённым семантическим значением в ремарках обусловлен их функциональным назначением и расположением в драматургическом тексте. Учитывая тот факт, что глагольная лексика служит ключевым средством выражения «динамичности / статичности и эмоциональной насыщенности» [Морозкина, Воробьев, Корнилова 2024: 13] драматургического действия, точность передачи семантики глагола приобретает особую значимость при переводе.

В **заключении** подводятся итоги проведённого исследования и определяются перспективы дальнейшего применения квантитативного подхода к анализу драматургических текстов.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования о том, что квантитативный анализ драматургического текста позволяет выявить статистически значимые различия между художественными и сценическими типами перевода драматургического текста через исследование таких квантитативных параметров, как степень лексического разнообразия, степень лексической плотности, речевой объём, речевой поток, средняя длина реплик персонажей, соблюдение / несоблюдение принципа Парето, типовое разнообразие ремарок, а также семантика глагола в ремарочном повествовании, которые должны быть учтены переводчиком при переводе драматургического текста, получила подтверждение в процессе исследования.

Перспективы развития дальнейшего научного исследования связаны с применением квантитативного анализа лексической организации, диалоговой и ремарочной структур драматургического текста и версий его перевода при обращении к раннему драматургическому наследию А.П. Чехова, равно как и к драматургическим произведениям других авторов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сафина З.М., Корнилова А.Д., Смакова А.Л. Количественный и статистический анализ лексических единиц в художественном переводе // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 741-746. – DOI 10.33184/bulletin-bsu-2022.3.42.
2. Корнилова А.Д. Актуализация лексико-семантической группы «Жилище» в англоязычных переводах пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 262-265.
3. Корнилова А.Д. Типовое разнообразие ремарок в структуре пьес А.П. Чехова (на материале пьес «Чайка», «Вишневый сад» и англоязычных версий их перевода) // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5 (108). – С. 478-480. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-5108-478-480.
4. Морозкина Е.А., Воробьев В.В., Корнилова А.Д. Корпусное исследование семантики глагола в структуре ремарок драматургического текста (на материале оригинала и англоязычного перевода пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад») // Доклады Башкирского университета. – 2024. – Т. 9, № 4. – С. 8-15. – DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2024.4.2>
5. Морозкина Е.А., Корнилова А.Д. Речевой объем, речевой поток и средняя длина реплик персонажей в оригинале и переводе пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 4 (113). – С. 407-409. – DOI 10.24412/1991-5497-2025-4113-407-409.

Публикации в иных научных изданиях:

6. Сафина З.М., Корнилова А.Д. Передача видовременных форм русских глаголов на английский язык // Доклады Башкирского университета. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 122-129. – DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2021.2.11>
7. Сафина З.М., Корнилова А.Д., Смакова А.Л. Коэффициент лексического разнообразия в текстах оригинала и перевода // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 5 мая 2022 г.) / отв. ред. А.С. Самигуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С. 37-40.
8. Морозкина Е.А., Корнилова А.Д. Корпусное исследование лексического разнообразия пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» и ее англоязычных версий перевода // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической

конференции (г. Уфа, 7 – 8 декабря 2022 г.) / отв. ред. Н.П. Пешкова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С. 163-169.

9. Корнилова А.Д. Лексико-семантический анализ англоязычных версий перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 16 декабря 2022 г.) / отв. ред. Р.А. Газизов. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2022. – С. 276-286.

10. Морозкина Е.А., Корнилова А.Д. Автоматическая обработка художественных текстов А. П. Чехова и их англоязычных переводов с опорой на методы лемматизации и частеречной разметки // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 59-69. – DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2023.2.8>

11. Корнилова А.Д. Особенности сценических переводов пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» // Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 85-летию ФРГФ (г. Уфа, 20 октября 2023 г.) / отв. ред. А.С. Самигуллина. – Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023. – С. 3-10.

12. Корнилова А.Д. Переводческий комментарий как способ компенсации смысловых потерь (на материале англоязычного перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад») // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Уфа, 23 – 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. Н.П. Пешкова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 61-66.

13. Корнилова А.Д., Смирнова В.А. Прием редупликации в оригинале и переводе художественного текста // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Уфа, 23 – 24 ноября 2023 г.) / отв. ред. Н.П. Пешкова. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 67-70.

14. Корнилова А.Д. Репрезентация семантики отрицания в англоязычных переводах пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы X Международной научно-практической конференции. 19 апреля 2024 г. / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 78-82.

15. Корнилова А.Д. Прагматический аспект перевода ремарок (на материале оригинала и англоязычных версий перевода пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад») // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16 мая 2024 г.) / отв. ред. Р.Р. Газизов.

[Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – С. 112-116.

16. Корнилова А.Д. К проблеме перевода лингвокультурем лексико-семантической группы «Еда» в англоязычных переводах рассказов А.П. Чехова // Сравнительно-сопоставительная лингвистика и интеллектуальные технологии: перспективы интеграции: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 23 апреля 2025 г.) / отв. ред. Е.А. Морозкина [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2025. – С. 93-97.

17. Морозкина Е.А., Корнилова А.Д. Квантитативное исследование структуры диалога драматургического текста (на материале оригинала и перевода пьесы А.П. Чехова «Чайка») // Актуальные вопросы теории и практики перевода. – М.: ИНИОН РАН, 2025. – № 4. – С. 9-18. – DOI: 10.31249/perevod/2025.04.01